

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-009-26 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 мая 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Ситникова Ю.В.
судей Воронова А.В., Эрдыниева Э.Б.
при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании от 14 мая 2009 года кассационные жалобы осужденного Бабаева Р.С., адвоката Саксоновой М.А. и кассационное представление государственного обвинителя Копыловой А.В. на приговор Самарского областного суда с участием присяжных заседателей от 6 февраля 2009 года, по которому

Бабаев Р. [ ] С [ ], [ ] [ ]
[ ] судимый по приговору Самарского областного суда от 3 июля 2000 года, с учетом внесенных изменений, по ст. 162 ч.3 п.п. «а, б»; ст. 209 ч.2 УК РФ; ст. ст. 15 ч.1, 146 ч.3; ст. 148-1 ч. 4 УК РСФСР к 13 годам 6 месяцам лишения свободы, 22 мая 2006 года условно – досрочно освобожден на не отбытый срок – 4 года 5 месяцев 5 дней,

осужден по ст. 159 ч.4 УК РФ к лишению свободы на 9 лет без штрафа; ст. 105 ч.2 п.п. «а, к» УК РФ к пожизненному лишению свободы; ст. 226 ч.1 УК РФ к лишению свободы на 5 лет; ст. 222 ч.1 УК РФ к лишению свободы на 2 года без штрафа; по ст. 325 ч. 2 УК РФ к исправительным работам на 1 год с удержанием 10 процентов заработка в доход государства; ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ к лишению свободы на 4 года; ст. 166 ч.1 УК РФ к лишению свободы на 4 года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено пожизненное лишение свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности данного приговора и приговора Самарского областного суда от 3 июля 2000 года окончательно назначено пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима.

Литвинов В [ ] М [ ], [ ], судимый 3 июля 2000 года по ст. 209 ч.2 УК РФ; ст. 145 ч.3; ст.ст. 15 ч.1, 146 ч.3; ст. 148-1 ч.4 УК РСФСР к 9 годам лишения свободы, освобожден 17 ноября 2003 года,

осужден по ст. 316 УК РФ к лишению свободы сроком на 1 год 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима.

Уголовное дело в отношении Литвинова В.М. рассматривается в порядке статьи 360 УПК РФ.

С Бабаева Р.С. взыскано в пользу потерпевшего З [ ] [ ] рублей в возмещение материального ущерба, в пользу потерпевшей А [ ] [ ] рублей в счет компенсации морального вреда.

Иск потерпевшей А [ ] о возмещении материального ущерба передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., выступление осужденного Бабаева Р.С. в обоснование кассационной жалобы, объяснения адвоката Трифионовой А.И. в поддержку кассационной жалобы Бабаева Р.С., мнение прокурора Самойлова И.В., не поддержавшего кассационное представление, но полагавшего необходимым освободить от наказания в связи с истечением срока давности Бабаева Р.С. по ст. 325 ч.2 УК РФ, Литвинова В.М. по ст. 316 УК РФ, оставив в остальной части приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

Бабаев Р.С. вердиктом коллегии присяжных заседателей признан виновным и осужден за мошенничество в особо крупном размере; убийство двух и более лиц с целью облегчить совершение другого преступления и скрыть другое преступление; хищение огнестрельного оружия и боеприпасов; незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов; похищение у гражданина паспорта; кражу, совершенную с причинением значительного ущерба гражданину, а также за угон автомобиля.

Литвинов В.М. вердиктом коллегии присяжных заседателей признан виновным и осужден за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений.

Преступления совершены: Бабаевым Р.С. в период с сентября 2006 года по март 2007 года, Литвиновым В.М. – в период с апреля по май 2007 года в городе [ ] и [ ] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В основной и дополнительных кассационных жалобах осужденного Бабаева Р.С. и кассационной жалобе адвоката Саксоновой М.А. высказывается просьба об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение в ином составе суда.

Указывается, что при рассмотрении дела допущены существенные нарушения уголовно – процессуального закона и право Бабаева на защиту, в связи с чем присяжные заседатели вынесли ошибочный вердикт о его виновности. Выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и неправильно применен уголовный закон.

Утверждается, что коллегия присяжных заседателей была сформирована с нарушением требований уголовно – процессуального закона. Это выразилось в том, что присяжный заседатель А [ ] в прошлом являлся сотрудником органов внутренних дел. Ходатайство стороны защиты о его отводе суд необоснованно отклонил. Коллегия присяжных заседателей до постановления вердикта утратила объективность и беспристрастность, поскольку в первый день судебного заседания – 12 января 2009 года государственный обвинитель, давая интервью средствам массовой информации, показанное по местному телевидению, высказал свою позицию о виновности Бабаева, что повлияло на мнение присяжных заседателей. Предубежденность у присяжных заседателей сформировалась и в связи с тем, что потерпевшая А [ ] озвучила в присутствии присяжных заседателей данные о прежней судимости Бабаева. Государственным обвинителем упоминалось также о том, что Бабаев нигде не работал и к нему предъявлен иск по другому уголовному делу. На ответы присяжных заседателей могло повлиять то, что вопреки возражениям Бабаева и его защитника суд огласил в присутствии присяжных заседателей показания свидетелей Ю [ ], Е [ ], Т [ ] и в то же время отклонил ходатайство стороны защиты о допросе в присутствии присяжных заседателей свидетелей Ю [ ] и А [ ]. Суд не предоставил Бабаеву возможность выступить в прениях сторон, поскольку в ходе прений в связи с необходимостью оказания ему медицинской помощи он был удален из зала судебного заседания и не выступил в прениях, а во время произнесения последнего слова председательствующий неоднократно останавливал Бабаева, что также нарушило его право на защиту. Кроме того, председательствующий оказывал воздействие на присяжных заседателей, в том числе в напутственном слове и после его произнесения, высказав пожелание присяжным заседателям вынести вердикт в короткий срок. Необоснованным является и решение суда о взыскании с Бабаева [ ] рублей в пользу потерпевшей А [ ] в порядке компенсации ей морального вреда.

Осужденный Бабаев также ссылается на то, что присяжные заседатели находились в совещательной комнате небольшой промежуток времени, вместо установленных по закону 3-х часов, и в связи с этим нарушением не могли правильно ответить на 28 вопросов. По окончании прений ему не было предоставлено право на реплику. Он заявлял отвод государственному обвинителю, который суд необоснованно отклонил. Протокол судебного содержит искажения, копия протокола ему вручена с нарушением установленного законом срока. Нарушением закона и права на защиту, по мнению осужденного, явилось также то что, что органы следствия не предоставили ему возможность ознакомиться с видеосъемкой проверки его показаний на месте, а коллегии присяжных заседателей не была представлена для заслушивания запись его разговора со свидетелем Т [REDACTED]. Во 2-м томе уголовного дела нарушена нумерация листов дела, а в протоколе допроса осужденного по этому делу Литвинова содержатся показания, которые тот не давал. К делу не были приобщены его сотовый телефон и диктофонная запись, имевшиеся у него до задержания, а следователь относительно данных обстоятельств допрошен в судебном заседании не был, что свидетельствует о неполноте судебного следствия. Председательствующий проявлял необъективность, задавал вопросы по поводу иска в отношении него по другому уголовному делу, а при допросе свидетеля К [REDACTED] задавал ему наводящие вопросы. Необоснованность его осуждения заключается еще и в том, что положенные в основу вердикта присяжных заседателей показания Литвинова, данные им на предварительном следствии, являются непоследовательными и противоречат показаниям потерпевшей А [REDACTED], свидетеля Л [REDACTED]. Неправильно оценены присяжными заседателями и показания потерпевшей К [REDACTED], свидетелей Г [REDACTED], Г [REDACTED], Б [REDACTED] и других.

Кроме того, приводя в жалобах анализ показаний указанных лиц, Бабаев заявляет об ошибочности осуждения его по ст.ст. 325 ч.2, 159 ч.4 УК РФ, а также оспаривает справедливость назначенного ему наказания, считая его чрезмерно суровым вследствие того, что суд не учел состояние его здоровья и состояние здоровья его матери, которая находится у него на иждивении.

Адвокат Саксонова, помимо изложенного, оспаривает правильность квалификации действий Бабаева по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ, полагая, что отсутствует квалифицирующий признак – причинение значительного ущерба гражданину.

В кассационном представлении государственного обвинителя ставится вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение со стадии обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей, поскольку судом не в полной мере выполнены требования уголовного закона при назначении Бабаеву наказания в виде пожизненного лишения свободы. Суд сослался на положительные характеристики Бабаева, состояние его здоровья и здоровья его матери, а также на прежнюю судимость и совершение им преступлений в период

условно – досрочного освобождения. Однако в качестве отягчающего обстоятельства не был признан особо опасный рецидив преступлений и ненадлежаще мотивировано назначение пожизненного лишения свободы.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, кассационного представления и возражений государственного обвинителя на кассационные жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

Вопреки утверждениям осужденного и адвоката в жалобах, нарушений уголовно – процессуального закона в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначения судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со статьей 379 УПК РФ отмену приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, не допущено, так же как и фактов какого – либо предвзятого отношения к осужденному Бабаеву, нарушения его права на защиту либо обвинительного уклона.

Бабаев, а также Литвинов, признаны виновными в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей на основании тщательно исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе тех, которые по версии Бабаева указывали на причастность к инкриминируемым ему деяниям других лиц. Нарушений принципа состязательности не допущено.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями статьи 328 УПК РФ. При этом участники судебного заседания, в том числе сторона защиты выясняли у кандидатов необходимые сведения, которые могли бы препятствовать их участию в судебном заседании.

Как следует из протокола судебного заседания, кандидат в присяжные заседатели А [ ] в ходе опроса заявил, что ранее, до выхода на пенсию, он служил в органах внутренних дел, что вместе с тем не относилось к обстоятельствам, препятствующим его участию в деле в качестве присяжного заседателя, перечисленным в частях 2, 3 статьи 3 и пункте 2 статьи 7 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Какие – либо объективные данные, которые могли бы свидетельствовать о возможности проявления А [ ] тенденциозности в виду его службы в прошлом в органах внутренних дел, результаты данного опроса не выявили, с заявлением о наличии уважительных причин для неучастия в судебном заседании А [ ] не обращался и таковых не имелось.

Заявленный стороной защиты мотивированный отвод данному кандидату в присяжные заседатели был рассмотрен в установленном порядке и в соответствии с имеющимися у судьи полномочиями отклонен, о чем доведено до сведения сторон. В дальнейшем в судебном заседании отводов присяжному

заседателю А [REDACTED] либо ходатайств о его замене запасным присяжным заседателем не заявлялось.

С учетом изложенного, ссылка в жалобах на включение в состав коллегии присяжных заседателей А [REDACTED] не может свидетельствовать о нарушении установленного законом порядка формирования коллегии и ее тенденциозности.

Утверждение в жалобах о том, что коллегия присяжных заседателей утратила объективность и беспристрастность в связи с интервью государственного обвинителя, показанного по телевидению 12 января 2009 года, не может служить основанием к отмене приговора, так как является не подтвержденным предположением.

Согласно протоколу судебного заседания, в ходе разбирательства дела как до, так и после 12 января 2009 года, председательствующий неоднократно выяснял у коллегии присяжных заседателей, оказывалось ли на них какое – либо воздействие, имея в виду и через средства массовой информации. О подобных фактах присяжные заседатели не заявляли и о наличии таковых ничто не свидетельствовало. Во время проведения судебного процесса никто не заявлял о тенденциозности и необъективности коллегии присяжных заседателей и не ставил вопрос о ее роспуске, в том числе в связи с обстоятельством, на которое имеется ссылка в жалобах.

Не могут служить основанием к отмене приговора также и доводы в жалобах о том, что потерпевшая А [REDACTED] озвучила в присутствии присяжных заседателей данные о прежней судимости Бабаева, а государственным обвинителем упоминалось о предъявлении к нему иска по другому уголовному делу, и что он не был трудоустроен.

Как видно из протокола судебного заседания, после озвучивания потерпевшей А [REDACTED] указанных сведений, председательствующий в соответствии с требованиями статьи 335 УПК РФ сразу же обратился к коллегии присяжных заседателей с разъяснением того, что оглашенная информация не должна ими приниматься во внимание при решении вопросов о виновности или невиновности Бабаева. Об этом же председательствующий вновь напомнил присяжным заседателям и в своем напутственном слове. Аналогичным образом председательствующий реагировал на иные недозволенные высказывания, допущенные отдельными участниками судебного разбирательства, а также на нарушение порядка в судебном заседании со стороны подсудимого Бабаева, имевшее в ходе прений сторон.

Что касается ссылок государственного обвинителя на предъявление к Бабаеву иска по другому уголовному делу и ситуацию с его трудоустройством, то это непосредственно касалось предъявленного Бабаеву обвинения, в частности, мотива инкриминируемого ему деяния, доказанность или недоказанность которого устанавливалась присяжными заседателями в соответствии с их

полномочиями. По своему содержанию формулировка данных сведений не могла вызвать какое – либо предубеждение у присяжных заседателей против подсудимого.

Ходатайство Бабаева об отводе государственного обвинителя, на что осужденный ссылается в кассационной жалобе, разрешено председательствующим в соответствии с требованиями статей 61, 66 УПК РФ. Мотивы, по которым отвод государственному обвинителю был отклонен, основаны на материалах дела.

Судебное следствие проведено с учетом требований статьи 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей. Все представленные сторонами доказательства были судом исследованы, заявленные ходатайства разрешены. Данных о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не имеется.

Заявления в жалобах о неполноте судебного следствия в связи с отклонением ходатайства стороны защиты о допросе в присутствии присяжных заседателей свидетелей Ю [ ] и А [ ] нельзя признать обоснованными, поскольку сведения, сообщенные указанными лицами в отсутствие присяжных заседателей, не касались фактических обстоятельств уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными статьей 334 УПК РФ. Поэтому оснований для их допроса в присутствии присяжных заседателей не имелось.

Довод Бабаева о том, что коллегии присяжных заседателей не была воспроизведена запись его разговора со свидетелем Т [ ], также является несостоятельным. Как видно из протокола судебного заседания, по ходатайству стороны обвинения ходе судебного следствия был оглашен протокол осмотра видеокассеты с расшифровкой данного разговора, правильность которой подтвердил свидетель Т [ ] в суде. Каких – либо замечаний относительно формы исследования этого доказательства не поступало, ходатайства о воспроизведении самой видеозаписи сторона защиты не заявляла, в связи с чем оснований считать, что указанное доказательство представлено присяжным заседателям неполно и с нарушением закона, не имелось.

Что касается ссылки в жалобах на то, что без согласия стороны защиты в ходе судебного следствия были оглашены показания неявившихся свидетелей Е [ ], Т [ ] и Ю [ ], то согласно материалам дела суд принял все меры к вызову этих свидетелей в судебное заседание, в том числе путем привода. Однако органом, осуществляющим привод, местонахождение свидетелей Е [ ] и Т [ ] установлено не было, а свидетель Ю [ ] не явилась в связи с необходимостью ухода за грудным ребенком.

Как усматривается из показаний свидетелей Е [REDACTED], Т [REDACTED] и Ю [REDACTED], данные лица очевидцами деяний, инкриминируемых в вину Бабаеву, не являлись и непосредственно в совершении преступлений его не изобличали.

Показания данных свидетелей были получены с соблюдением требований Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации и оглашены в судебном заседании по ходатайству стороны на основании мотивированного постановления суда, принятого в целях обеспечения конституционного принципа состязательности уголовного судопроизводства.

После исследования протоколов допроса свидетелей Е [REDACTED], Т [REDACTED] и Ю [REDACTED] сторона защиты ходатайств об их вызове в судебное заседание для дачи пояснений в связи с оглашенными показаниями не заявляла.

При таких обстоятельствах довод осужденного и адвоката о нарушении порядка оглашения показаний свидетелей не может послужить основанием к отмене приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей.

Мнение осужденного о нарушении органами расследования его права на защиту в связи с не предоставлением возможности ознакомиться с видеосъемкой проверки его показаний на месте, опровергается протоколом ознакомления Бабаева и его защитника с материалами дела, графиком ознакомления и распиской самого Бабаева, свидетельствующих в совокупности об обратном. Согласно этим документам, Бабаев был ознакомлен со всеми видеозаписями следственных действий, которые имелись в деле. По ходатайству стороны защиты видеозапись проверки показаний Бабаева на месте была вновь воспроизведена и в ходе судебного следствия.

Ссылку Бабаева на нарушение нумерации листов в томе № 2 дела, где содержится протокол допроса Литвинова, нельзя признать обоснованной. При исследовании в судебном заседании данного протокола каких – либо замечаний со стороны Литвинова по форме и содержанию изложенных в нем показаний не поступало. Литвинов подтвердил, что протокол допроса составлен с его слов и является правильным. Ходатайств о признании протокола допроса Литвинова недопустимым доказательством сторонами не заявлялось и основания для этого из материалов дела не усматривались.

Что касается заявления Бабаева о сотовом телефоне и диктофонной записи, которые, как он утверждает, имелись у него до задержания, то в материалах дела отсутствуют какие – либо данные о том, что такие предметы изымались у Бабаева, приобщались к материалам дела и закреплялись в качестве доказательств в установленном законом порядке. Согласно статьям 75 и 335 УПК РФ с участием присяжных заседателей могут исследоваться только допустимые доказательства, полученные с соблюдением требований уголовно – процессуального закона.

В связи с этим довод Бабаева о неполноте судебного следствия, мотивированный отсутствием в деле указанных предметов, является безосновательным. Поводов для допроса следователя по вышеуказанным обстоятельствам в ходе судебного следствия не имелось и не возникло, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, сторона защиты в процессе судебного следствия ходатайств об этом не заявляла.

Утверждения в жалобах о неправильных действиях председательствующего и проявленной им предвзятости не соответствуют протоколу судебного заседания, из которого следует, что председательствующий руководил судебным заседанием в соответствии с требованиями статьи 243 УПК РФ, принимая все предусмотренные уголовно – процессуальным законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон с учетом особенностей судопроизводства с участием присяжных заседателей. Данные о том, что председательствующий высказывал свое мнение в поддержку стороны обвинения, в деле отсутствуют.

По смыслу статей 275 и 335 УПК РФ председательствующий в ходе судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей вправе задавать вопросы подсудимому при исследовании фактических обстоятельств дела, связанных с предъявленным обвинением. В этой связи утверждение Бабаева о неправомерности действий судьи, выразившихся в уточнении вопроса об имеющейся у него задолженности по иску, предъявленному к нему в другое время, что касалось мотива инкриминируемого деяния по настоящему делу, является ошибочным. Вопрос, заданный судьей Бабаеву, не мог повлиять на объективность мнения присяжных заседателей при оценке доказательств.

Что касается вопросов, заданных председательствующим свидетелю К [REDACTED], то, как видно из протокола судебного заседания, по своей формулировке они, вопреки мнению осужденного, не относились к наводящим.

Ходатайств об отводе председательствующего в судебном заседании не заявлялось, поскольку указанных в статьях 61 и 63 УПК РФ обстоятельств для этого не имелось.

Нельзя согласиться с доводами жалоб о нарушении права Бабаева на защиту при проведении прений сторон.

Ссылка осужденного на то, что он был удален из зала судебного заседания в ходе прений сторон в связи с необходимостью оказания ему медицинской помощи, не основана на материалах дела.

Согласно протоколу судебного заседания, во время заслушивания речей участников прений Бабаев допустил в присутствии присяжных заседателей неоднократные нарушения порядка в судебном заседании и неподчинение распоряжениям председательствующего, в связи с чем и был удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон, не выступив в виду этого с

речью и репликой. Однако указанные действия судьи не противоречили положениям статьи 258 УПК РФ, согласно которой подсудимый за нарушение порядка в судебном заседании может быть удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон. При этом в интересах подсудимого в прениях выступила адвокат Саксонова, а Бабаеву по окончании прений было предоставлено последнее слово, в котором он подробно изложил свою позицию относительно предъявленного обвинения, что опровергает довод о нарушении его права возражать против обвинения и права на защиту.

Продолжительность последнего слова подсудимого Бабаева судом определенным временем не ограничивалась. Вместе с тем, как видно из протокола судебного заседания, председательствующий останавливал Бабаева, когда тот в последнем слове начинал излагать обстоятельства, не имеющие отношения к рассматриваемому делу. Это соответствовало требованиям статьи 293 УПК РФ, в связи с чем ссылка Бабаева в жалобе на указанные действия судьи и высказанное им мнение о нарушении его права на защиту, являются ошибочными.

Довод осужденного и адвоката о том, что в напутственном слове и после его произнесения председательствующий якобы высказал присяжным заседателям пожелание вынести вердикт в короткий срок, чем оказал на них воздействие, не основан на материалах судебного разбирательства.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям статьи 340 УПК РФ. При его произнесении судья, в частности, обратил внимание присяжных заседателей на порядок их совещания, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта, что предусмотрено пунктом 7 части 3 статьи 340 УПК РФ. Судья также довел правило о том, что при единодушных ответах на все поставленные вопросы присяжные заседатели могут выйти с вердиктом из совещательной комнаты до истечения 3-х часов. Однако такое разъяснение основано на положениях части 1 статьи 343 УПК РФ и не может свидетельствовать о каком – либо воздействии на них со стороны председательствующего или ограничении времени для вынесения вердикта.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы судьей с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Порядок постановки вопросов и вопросный лист соответствуют статьям 338 и 339 УПК РФ, а вердикт – статье 343 УПК РФ. Противоречий или неясностей в ответах на поставленные вопросы не имеется.

Исходя из того, что на все поставленные вопросы присяжные заседатели дали единодушные ответы, нахождение их в совещательной комнате менее 3-х часов, на что обращает внимание осужденный в жалобе, не может быть признано нарушением норм уголовно – процессуального закона.

Право осужденного Бабаева на ознакомление с протоколом судебного заседания не нарушено. Его замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в установленном законом порядке. Ссылка осужденного на длительность изготовления протокола судебного заседания не может повлечь отмену приговора.

Доводы Бабаева о недоказанности вины, противоречивости показаний осужденного Литвинова, потерпевшей А [REDACTED], свидетелей обвинения и их неправильной оценке присяжными заседателями, а также об ошибочности осуждения его по ст. ст. 325 ч.2, 159 ч.4 УК РФ, не могут являться основанием для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, поскольку эти вопросы относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей и не относятся к предмету проверки в суде кассационной инстанции, о чем Бабаеву было своевременно и полно разъяснено.

К обстоятельствам дела, как они были установлены судом с участием присяжных заседателей, уголовный закон применен правильно, действия Бабаева по ст. ст. 159 ч.4; 105 ч.2 п.п. «а, к»; 226 ч.1; 222 ч.1; 325 ч. 2; 158 ч.2 п. «в»; 166 ч.1 УК РФ, а Литвинова – по ст. 316 УК РФ квалифицированы верно.

Оснований для переквалификации содеянного Бабаевым со ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ на ст. 158 ч.1 УК РФ, как ставится вопрос в жалобе адвоката, не имеется, поскольку вердиктом коллегии присяжных заседателей признано доказанным совершение им кражи имущества Г [REDACTED] на сумму [REDACTED] рублей, и он признан виновным в этом. Исходя из стоимости и количества похищенного имущества, имущественного положения потерпевшей и других обстоятельств дела, суд обоснованно признал наличие в действиях Бабаева такого квалифицирующего признака кражи как причинение значительного ущерба гражданину.

Судом проверено психическое состояние осужденного Бабаева. С учетом выводов судебно – психиатрической экспертизы обоснованно установлено, что осужденный совершил преступления, будучи вменяемым.

Гражданский иск о компенсации морального вреда потерпевшей А [REDACTED] судом рассмотрен в соответствии с требованиями статей 151, 1099 – 1101 ГК РФ. А [REDACTED] смертью пяти ее родственников причинены нравственные страдания. Вопреки мнению в жалобах, размер компенсации морального вреда соответствует характеру нравственных страданий потерпевшей, степени вины осужденного Бабаева, а также требованиям разумности и справедливости.

С утверждениями осужденного Бабаева о чрезмерной суровости наказания согласиться нельзя. Назначенное ему наказание соответствует требованиям закона. Оно соразмерно всем установленным по делу обстоятельствам, в том числе характеру и степени общественной опасности содеянного, данным о

личности осужденного. Вердиктом коллегии присяжных заседателей он признан не заслуживающим снисхождения.

С учетом изложенного, ссылка Бабаева в жалобе на состояние его здоровья и состояние здоровья его матери, что было учтено в приговоре, не может явиться основанием к смягчению наказания, которое является справедливым.

Назначение Бабаеву наказания в виде пожизненного лишения свободы в приговоре мотивировано. Суд при этом сослался на его прежнюю судимость и совершение преступлений в период оставшейся не отбытой части наказания по предыдущему приговору, а также на другие обстоятельства, свидетельствующие о невозможности применения к нему более мягкого вида наказания.

При таких данных доводы в кассационном представлении о ненадлежащем обосновании назначенного осужденному наказания не могут служить поводом к отмене приговора.

Вместе с тем приговор подлежит изменению.

В соответствии со ст. 78 УК РФ лицо, совершившее преступление небольшой тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если со дня его совершения до вступления приговора в законную силу истекло два года.

По данному уголовному делу, преступление, предусмотренное ст. 325 ч.2 УК РФ, совершенное Бабаевым и преступление, предусмотренное ст. 316 УК РФ, совершенное Литвиновым, относящиеся к категории деяний небольшой тяжести, согласно приговору совершены: Бабаевым в феврале – марте 2007 года, Литвиновым в апреле – мае 2007 года (по не опровергнутым пояснениям Литвинова преступление окончено в первых числах мая 2007 года). Со дня совершения преступлений до вступления приговора в законную силу прошло более двух лет. При этом течение срока давности уголовного преследования не приостанавливалось. Таким образом, срок давности уголовного преследования по ст. 325 ч.2 и 316 УК РФ истек после вынесения приговора до рассмотрения дела судом кассационной инстанции.

Исходя из этих обстоятельств, Бабаева следует освободить от наказания, назначенного по ст. 325 ч.2 УК РФ, а Литвинова – от наказания, назначенного по ст. 316 УК РФ.

При разрешении гражданского иска потерпевшей А [REDACTED] о взыскании с Бабаева материального ущерба, суд, сославшись на необходимость представления документов для расчета суммы, подлежащей взысканию, передал данный вопрос на разрешение в порядке гражданского судопроизводства, однако при этом неточно изложил положения части 2 статьи 309 УПК РФ, предусматривающей основания и формулировку данного процессуального решения.

В связи с этим необходимо внести соответствующие уточнения в формулировку решения по данному вопросу.

Вносимые в приговор изменения не влияют на характер и степень общественной опасности содеянного Бабаевым и не влекут за собой снижение ему наказания.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 360, 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Самарского областного суда от 6 февраля 2009 года в отношении Бабаева Р. [ ] С. [ ] и Литвинова В. [ ] М. [ ] изменить, освободить их от назначенного наказания: Бабаева Р.С. по ст. 325 ч.2 УК РФ в виде 1 года исправительных работ с удержанием 10 процентов заработка в доход государства; Литвинова В.М. по ст. 316 УК РФ в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования на основании ст. 24 ч.1 п.3 УПК РФ.

Литвинова В. [ ] М. [ ] из – под стражи освободить.

В соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 159 ч. 4; 105 ч.2 п.п. «а, к»; 226 ч.1; 222 ч.1; 158 ч.2 п. «в»; 166 ч.1 УК РФ, назначить Бабаеву Р.С. пожизненное лишение свободы.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначить Бабаеву Р. [ ] С. [ ] пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима.

Признать за потерпевшей А. [ ] право на удовлетворение иска о взыскании материального ущерба и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

В остальной части приговор в отношении Бабаева Р.С. и Литвинова В.М. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Бабаева Р.С., адвоката Саксоновой М.А. и кассационное представление государственного обвинителя – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

